

Как на самом деле академик Асеев оценивает проект «академической реформы»

(из выступления на внеочередном Общем собрании СО РАН 3 июля 2013 г.)

— Документ называется «О реорганизации...», а в тексте речь идет о ликвидации РАН, а также других государственных академий. Создается соответствующая комиссия, и нашу структуру предлагается закрыть. С этим мы согласиться не можем. Наша протестная активность вызвана тем, что такой тезис абсолютно неприемлем. Второе важное обстоятельство связано с тем, что законопроектом нивелируется базовый принцип организации РАН и, вообще, государственных академий наук — выборность.

Чтобы стать членом РАН, нужно пройти очень длительную процедуру тайного голосования с обсуждением на всех этапах, начиная с ученого совета института. Это всё предлагается ликвидировать, преобразовать член-корреспондентов госакадемий в действительных членов одним росчерком пера. Будут нарушены демократические принципы работы академии, которые складывались годами и веками. Это неприемлемо. Третий момент: предполагается упразднить региональные отделения РАН, а о той катастрофе, которая наступит для субъектов Федерации, для образования, структуры, развития промышленности, я не говорю — вы все прекрасно об этом знаете.

Законопроект составлен без обсуждения, даже, как говорит министр Дмитрий Ливанов, он ничего об этом не знал. Это тайная спецоперация, осуществленная в тылу врага — то есть, мы почему-то стали врагами в собственной стране. В документе полностью отсутствует информация об управлении имуществом РАН — объявлено, что будет создано Агентство научных институтов, но нет никакой информации о принципах его работы, функциях, полномочиях и порядке организации. Я в 2009-м году, когда была первая попытка отобрать имущество у РАН, объяснял нашему Президенту, что развивать науку без имущества невозможно. Он с этим согласился, и этот процесс был приостановлен. Ну вот, спустя четыре года вся команда укрепилась, есть опыт работы «Оборонсервиса», теперь понятно, как это делается, и сейчас новая попытка, которой мы должны очень жестко противостоять.

Еще один момент. Реализация закона приведет к остановке работы институтов РАН. Мы только что пережили эпопею с их переименованием, на новом этапе нам надо будет переоформлять лицензии, сертификаты, полный цикл документов и так далее. Это приведет к параличу работы институтов по ничем не обоснованному

и неправильному поведению, это тоже недопустимо. Самое страшное произойдет, если реализуется запланированный перерыв в работе аспирантуры — молодые люди будут призваны на воинскую службу со всеми вытекающими последствиями.

И самое главное — закон повлечет самые серьезные последствия для работы институтов — я сейчас говорю, в частности, о СО РАН — по программам министерств и ведомств, социально-экономического развития регионов, государственных и коммерческих корпораций, с которыми у нас есть соглашения, по планам развития университетов Сибири, программам жилья для молодых, которые мы с большим трудом начали реализовывать. Словом, последствия тоже будут абсолютно катастрофические. Основной вывод — в нынешнем виде закон абсолютно неприемлем. Я думаю, что наше Общее собрание это должно подтвердить.

Какие позитивные стороны можно с большим трудом «выжать» из этого законопроекта? Я думаю, не случится особенно большого ущерба для нашей работы, если мы согласимся с тем, что РАН, РАМН и РАСХН могут быть объединены. Это наши давние коллеги, мы с ними давно работаем. Но при этом, повторяю, недопустимо пренебрегать выборными принципами. Еще один момент, который можно назвать позитивным при условии нашей активной работы — то, что государство подтверждает свои права на федеральное имущество, которое находится в оперативном управлении РАН: земли и всё достояние институтов. Вы знаете, что происходит в течение многих лет вокруг Академгородка. То есть, отбиваться от претензий местного бизнеса и местной власти на ресурсы Академгородка, видимо, не наша задача. Наша задача — это наука. И если мы получим союзника в лице государства, которое будет защищать имущество от посягательств бизнеса и власти на местах, я думаю, что это благо. И мы надеемся, что удастся реализовать такой сценарий, а не тот, который так явно предполагается авторами закона. Это очень важный момент: государство восстанавливает и подтверждает свои права на имущество и земли, которые сейчас находятся в оперативном управлении РАН.

Еще один момент связан с давно мучающей нас проблемой доходов от аренды и сдачи в эксплуатацию временно не используемого имущества. За двадцать лет у нас произошло явное расслоение между институтами. Активно работающие институты явно решают свои проблемы развития и содержания хозяйства за счет профильной деятельности. Например, ИЯФ. Он сдает в аренду минимальное количество площади. Но появились институты, у которых доходы от аренды составляют существенную часть оборота. Наиболее ярко проблема видится в центральной части, в Москве. Я узнал, что Институт космических исследований РАН в Москве сдаёт 10 тысяч квадратных метров. Конечно, это недопустимо. Такие проблемы, пусть и в меньшем масштабе, есть и у нас.

В Академгородке возникает вообще уникальная ситуация — если мы консолидируем имущество и земли Сибирского отделения, РАМН, РАСХН и Новосибирского государственного университета, то появятся совершенно новые возможности для использования ресурсов, они станут совместными. Это соответствует духу закона и будет решением наболевших вопросов развития территории Академгородка.

Тут возникает основа для объективных подходов к оценке деятельности научных организаций. Если какая-то из них утратила способность получения доходов от профильной деятельности, то это повод задуматься. Мы против закрытия институтов. Либо ему надо помочь ресурсами, либо кадровыми решениями, либо нужна какая-то реорганизация структуры.

Исходя из этого позитива, я провёл встречи с вице-премьером Дмитрием Рогозиным, с помощником Президента России Андреем Фурсенко (бывшим министром образования и науки) и с Дмитрием Ливановым. Что предлагается сделать? Прежде всего, законопроект требуется отправить на переработку. Мы должны дать предложения по обеспечению государственных приоритетов в деятельности государственных академий и, в частности, РАН, за существование которой мы обязаны бороться. Рогозин одобрил мою инициативу: в течение недели — если Государственная Дума не подведет и не примет сразу этот закон — срочно создать при правительстве РФ рабочую группу под руководством вице-премьера. Нам необходимо срочно восстановить диалог «Правительство—РАН».

Что еще нужно сделать, и со мной согласились все, с кем я разговаривал, — надо определить статус создаваемого Агентства научных институтов, его полномочия, порядок работы, функции и принципы его организации, предусмотреть создание филиалов этой структуры в регионах и обеспечить принцип «двух ключей» принятия решений в этом Агентстве — один ключ в правительстве, другой в Академии наук. Понимание есть, но нужно это зафиксировать на бумаге. Должны быть организованы попечительские и наблюдательные советы, состоящие из представителей правительства, государственных академий, руководителей регионов, которые первыми почувствуют, что значит работать без СО РАН, представителей крупных корпораций. Необходимо дать предложения по обеспечению приоритета фундаментальных исследований, по росту их качества, отдаче в конкретных и значимых приложениях. СО РАН активно этим

занимается, нас хвалят и приводят в пример, но, тем не менее, об этом было забыто, когда речь пошла о составлении этого законопроекта. Необходимо определить порядок бюджетирования, системы управления и работы институтов, чтобы это обеспечивало их работу в переходный период. Предусмотреть механизмы развития инфраструктуры научных центров и Академгородков.

Вот это и есть позитив, который, я считаю, мы должны обсуждать с правительством, как бы ни был тяжел этот диалог. А если наши инициативы будут отвергнуты (как я понимаю, в правительственных структурах мнения разделяются) так вот, в случае невыполнения наших предложений — придётся возобновить наше требование об отставке министра науки и образования и председателя правительства (вариант — вице-преьера Ольги Голодец). Считаю необходимым проведение чрезвычайного внеочередного Общего собрания РАН. Ситуация непростая, тяжелая, и при этом могу сказать, что нет более государственных людей, чем сотрудники РАН. Мы не в меньшей, а в большей степени, пусть и по своему, понимаем государственные интересы, интересы развития общества, страны, экономики. А с принятием этого закона всё, безусловно, рухнет.

Ис точник: COPAN.info

Автор: Артур Скальский © Babr24.com НАУКА И ТЕХНИКА, РОССИЯ 👁 2906 04.07.2013, 11:08 📌 350

URL: <https://babr24.com/?ADE=116354> Bytes: 8677 / 8528 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)